

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобой гражданина С.А.Борисова

город Санкт-Петербург

17 октября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 1 статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.А.Борисова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.А.Борисов оспаривает конституционность части 1 статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», закрепляющей, что действие положений статьи 1 Федерального закона от 25 октября 2002 года № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» – с учетом внесенных в нее изменений – распространяется на граждан, состоящих на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с указанным Федеральным законом, вне зависимости от даты их постановки на такой учет.

При этом часть третья указанной статьи 1, введенная тем же Федеральным законом, предусматривает ряд ограничительных требований, препятствующих признанию граждан в качестве нуждающихся в предоставлении жилищных субсидий, к числу которых относится получение ими ранее в качестве меры государственной поддержки земельного участка, расположенного за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, для строительства жилого дома (абзац девятый).

1.1. Департамент Смоленской области по социальному развитию в 2013 году принял решение о постановке С.А.Борисова (с супругой) на учет граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий на приобретение или строительство жилых помещений (далее также – субсидии), как относящегося к категории граждан, выехавших из районов Крайнего Севера и приравненных к

ним местностей не ранее 1 января 1992 года. В следующем году заявитель (с супругой) был включен в состав участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» в рамках реализации федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы». В 2015 году супруге С.А.Борисова, являющейся ветераном труда, администрацией города Смоленска был безвозмездно предоставлен земельный участок под индивидуальное жилищное строительство. Письмом Департамента Смоленской области по социальному развитию от 2 декабря 2020 года заявитель уведомлен о том, что 27 ноября 2020 года он (вместе с супругой) снят с учета граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья, в связи с утратой оснований, дающих право на получение такой выплаты согласно Федеральному закону «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», действующему в редакции Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ.

Решением Ленинского районного суда города Смоленска от 15 апреля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 6 июля 2021 года, С.А.Борисову отказано в удовлетворении требований, в частности направленных на восстановление его с супругой на учете граждан, выехавших из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, имеющих право на получение жилищной субсидии. С данными судебными постановлениями согласилась судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции (определение от 23 ноября 2021 года). Довод заявителя о том, что земельный участок получен его супругой до вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ, в связи с чем его нормы не могут распространяться на истца и члена его семьи, был отклонен судами апелляционной и кассационной инстанций со ссылкой на статью 2 этого Федерального закона. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2022 года С.А.Борисову отказано в передаче

кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам этого суда.

1.2. По мнению заявителя, часть 1 статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ не соответствует статьям 2, 7, 18, 40 (часть 3), 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации в той мере, в какой придание ею обратной силы статье 1 того же Федерального закона рассматривается как основание для снятия граждан, выехавших не ранее 1 января 1992 года из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и поставленных на учет (до вступления в силу оспариваемого законоположения) в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий, с такого учета или для отказа в выдаче им государственного жилищного сертификата в связи с предоставлением таким гражданам и (или) членам их семей земельного участка, расположенного за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, для строительства жилого дома.

Вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации фактически той же нормы – статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ в ее первоначальной редакции – как используемой в качестве основания для придания обратной силы его статье 1 в отношении инвалидов с детства, родившихся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и состоявших на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», при снятии их с такого учета или отказе в выдаче государственного жилищного сертификата в связи с рождением после 1 января 1992 года, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В резолютивной части Постановления от 1 марта 2022 года № 9-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности названного положения с точки зрения правомерности ограничения права на обеспечение жильем упомянутой категории лиц в зависимости от даты их рождения.

Во исполнение данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации принят Федеральный закон от 29 декабря 2022 года № 626-ФЗ, которым статья 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ дополнена частью 2 о неприменении общего правила, закрепленного в части 1 указанной статьи, к инвалидам с детства, родившимся после 1 января 1992 года и поставленным на соответствующий учет. Таким образом, в результате изменения правового регулирования лица, относящиеся к этой категории граждан, сохранили признанное ранее за ними государством право на жилищную субсидию.

Вместе с тем статья 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ продолжает действовать в единстве с установленными его статьей 1 критериями обеспеченности жилыми помещениями лиц, выезжающих (выехавших не ранее 1 января 1992 года) из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, что свидетельствует о сохраняющейся неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы применительно к лицам, которые ранее получили для строительства жилого дома земельный участок, расположенный за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, но по тем или иным причинам не возвели на нем строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 1 статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ как используемая в качестве основания для решения вопроса о придании обратной силы его статье 1 в отношении лиц, состоявших на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», которые до вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ получили земельный участок, расположенный за пределами районов

Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, для строительства жилого дома, но по тем или иным причинам не возвели на нем строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома.

2. Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (часть 1), а органы государственной власти и местного самоуправления создают условия для его осуществления (часть 2); на государстве в лице органов законодательной и исполнительной власти лежит обязанность обеспечить необходимые правовые, организационные и экономические условия для предоставления жилища малоимущим и иным указанным в законе гражданам (часть 3). Вместе с тем основания и порядок приобретения гражданами, нуждающимися в жилище, права пользования жилым помещением непосредственно Конституцией Российской Федерации не закреплены. В силу ее статьи 72 (пункт «к» части 1) соответствующее правовое регулирование относится к компетенции законодателя, который в рамках дискреции должен определить не только категории граждан, нуждающихся в жилище, но и конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства. Такое правовое регулирование, однако, должно осуществляться с соблюдением принципов правового социального государства, формального равенства и вытекающих из них принципов правовой определенности, справедливости и соразмерности, а также создания условий для поддержания взаимного доверия государства и общества (статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статья 19, часть 1; статья 55, часть 3; статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

3. Положения, касающиеся реализации конституционного права на жилище, нашли отражение в установленных Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» правилах получения за счет средств федерального бюджета жилищных субсидий (единовременных социальных выплат) на приобретение или строительство жилых помещений в населенных пунктах, имеющих более благоприятные природно-климатические условия.

Данный Федеральный закон принят в 2002 году в порядке совершенствования правового регулирования, установленного одноименным Федеральным законом от 25 июля 1998 года № 131-ФЗ, Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и подзаконными нормативными актами. Предоставляя тем, кто не имеет жилья или нуждается в улучшении жилищных условий, право на получение безвозмездных жилищных субсидий с целью выезда из таких районов и местностей, государство, реализуя свои социальные функции, способствует удовлетворению потребности в жилье и обеспечивает возможность иметь жилье в собственности на основе свободы выбора места жительства. Финансовая поддержка со стороны государства позволяет гражданам решать проблему приобретения жилья в регионах с благоприятными для проживания и трудовой деятельности условиями (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года № 561-О-О).

Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», как следует из его наименования и преамбулы, а также иных его положений, адресован в первую очередь гражданам, которые, проработав длительное время в таких районах и местностях, уезжают в другие регионы России, где они не имеют жилья или нуждаются в улучшении жилищных условий, и регулирует условия предоставления, порядок получения и размер жилищных субсидий. Согласно абзацу первому части первой его статьи 1 (в действующей редакции) право на получение жилищных субсидий имеют граждане, прибывшие в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности не позднее 1 января 1992 года, имеющие общую продолжительность стажа работы в таких районах и местностях не менее 15 календарных лет, не обеспеченные жилыми помещениями для постоянного проживания на территории Российской Федерации, расположенными за пределами названных районов и местностей.

При этом постановка на учет граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с данным Федеральным законом, осуществляется по месту их жительства органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые вправе передать данные полномочия органам местного самоуправления (статья 3 того же Федерального закона).

Будучи направленной на создание условий для выбора места жительства граждан с учетом задач социально-экономической политики, упомянутая мера социальной поддержки является – в контексте реализации права на жилище – дополнительной, введенной законодателем. Право на нее непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, а ее сохранение и реальное содержание зависят от возможностей государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2022 года № 9-П). Данное право не связано непосредственно и с предусмотренными нормами Жилищного кодекса Российской Федерации правом малоимущих граждан на получение жилого помещения из муниципального жилищного фонда по договору социального найма. Основания признания таких граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и снятия их с учета нуждающихся в указанных помещениях установлены в статьях 49, 51 и 56 данного Кодекса.

Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» (и до, и после внесения в него изменений Федеральным законом от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ) не связывал возможность предоставления субсидии указанным в нем категориям граждан с признанием их в установленном порядке малоимущими. Более того, данный нормативный акт предусматривал, что правом на получение жилищных субсидий были наделены граждане, проживавшие и проработавшие определенное время в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не имеющие других жилых помещений на территории Российской Федерации за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним

местностей либо нуждающиеся в улучшении жилищных условий и не получавшие субсидий на эти цели.

Соответственно, как положения пункта 5 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которым граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка (кроме садового земельного участка) для строительства жилого дома (за исключением перечисленных случаев), так и аналогичные по сути нормы законодательства о жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, не должны были распространяться на отношения, возникшие до вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ.

Из пояснительной записки к проекту данного федерального закона следует, что он был разработан именно с целью гармонизации положений Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», а также уточнения отдельных вопросов, возникающих в связи с предоставлением жилищных субсидий гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, и, в частности, с целью исключения неоднозначного толкования положений статьи 1 указанного Федерального закона и приведения их в соответствие с общими требованиями статей 51 и 56 названного Кодекса. Принятие данных изменений, по мнению законодателя, должно было способствовать повышению эффективности использования средств федерального бюджета, предусматриваемых на предоставление жилищных субсидий, в том числе той категории граждан, к которой относится заявитель.

Такой подход законодателя в целом не противоречит вытекающему из Конституции Российской Федерации праву граждан на жилище, поскольку Федеральный закон от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ конкретизирует положения статьи 1 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»,

обеспечивает повышение эффективности использования средств федерального бюджета, предусматриваемых на предоставление жилищных субсидий, и уменьшение срока ожидания жилищного сертификата для тех, кто долго проживает в суровом климате и остро нуждается в переезде в более благоприятные климатические зоны по состоянию здоровья.

Вместе с тем изменения, внесенные Федеральным законом от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ в статью 1 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», привели к некоторому ограничению условий реализации права данной категории граждан на получение жилищных субсидий.

Так, в абзаце первом части первой статьи 1 данного Федерального закона слова «не имеющие других жилых помещений на территории Российской Федерации за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей или нуждающиеся в улучшении жилищных условий и не получавшие субсидий на эти цели» были заменены словами «не обеспеченные жилыми помещениями для постоянного проживания на территории Российской Федерации, расположенными за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». Кроме того, эта же статья была дополнена частью третьей, закрепляющей для целей указанного Федерального закона в качестве одного из обязательных условий, при соблюдении которых граждане признаются не обеспеченными жилыми помещениями, неполучение ими или членами их семей в качестве меры государственной поддержки жилого помещения, бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения, расположенного за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, либо земельного участка, расположенного за пределами таких районов и местностей, для строительства жилого дома.

Вследствие этих изменений предоставление земельного участка, расположенного за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, для жилищного строительства закреплено как основание, которое препятствует гражданину, не обеспеченному жилым помещением, быть принятым на учет в качестве имеющего право на получение жилищных

субсидий согласно Федеральному закону «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» (и, соответственно, в качестве основания для снятия с такого учета или отказа в выдаче государственного жилищного сертификата).

4. Реализуя конституционные гарантии в социальной сфере, законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении мер социальной защиты, выборе критериев их дифференциации и регламентации условий предоставления. Само по себе уточнение круга лиц из числа граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий, осуществленное в Федеральном законе от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ, не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод, поскольку согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации введение, отмена, изменение порядка и условий предоставления жилых помещений на льготном основании, а также круга получателей субсидий на эти цели относятся к полномочиям законодателя и зависят от ряда социально-экономических факторов, в том числе от имеющихся у государства финансовых возможностей (Постановление от 1 февраля 2021 года № 3-П; определения от 19 июня 2007 года № 446-О-О, от 22 марта 2012 года № 509-О-О, от 24 декабря 2012 года № 2280-О, от 23 декабря 2014 года № 2960-О, от 26 января 2017 года № 187-О и др.).

Не противоречит такое решение законодателя и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, последовательно им подтверждаемой, в силу которой при изменении или отмене ранее установленных мер социальной поддержки законодатель обязан соблюдать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий его ответственность за качество принимаемых решений, сохранение присущей природе законодательных актов разумной стабильности правового регулирования, обеспечение надлежащей правовой определенности, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, предсказуемость законодательной политики в социальной сфере (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 29 января 2004 года № 2-П, от 20

апреля 2010 года № 9-П, от 27 марта 2012 года № 8-П, от 1 июля 2015 года № 18-П и др.).

Обращаясь ранее к анализу Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что законодатель, закрепляя право на получение жилищных субсидий и определяя условия его возникновения, может, как следует из статей 37 (часть 3), 40 и 71 (пункты «в», «е», «з») Конституции Российской Федерации, исходя из защищаемых ею ценностей, вносить изменения в ранее установленные правила предоставления субсидий, учитывая бюджетные средства, которые должны быть выделены для решения проблемы переселения. Вправе он и предусмотреть специальные правила действия соответствующих норм во времени и по кругу лиц, что нельзя расценивать как нарушение конституционных прав граждан (определения от 23 января 2003 года № 38-О и от 15 июля 2008 года № 561-О-О).

Вместе с тем в Постановлении от 1 марта 2022 года № 9-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности фактически того же положения, которое оспаривает заявитель в настоящем деле, применительно к вопросу о снятии с учета инвалидов с детства, родившихся после 1 января 1992 года в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и поставленных на учет в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий, сформулировав при этом следующие правовые позиции:

законодатель, исходя из общего принципа действия закона на будущее время и реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, обязан учитывать специфику регулируемых общественных отношений, прежде всего то, что придание закону обратной силы должно иметь место преимущественно в интересах индивида в отношениях, возникающих между ним и государством в публичной сфере, и не вести к отмене для индивида права, приобретенного им в соответствии с ранее действовавшим законодательством и осуществляемого им в конкретных правоотношениях;

подтвердив – постановкой на учет в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий – для указанной категории инвалидов с детства право получить безвозмездную субсидию на строительство или приобретение жилья и тем самым взяв на себя определенные обязательства по поддержке таких граждан при переселении их из мест с неблагоприятным климатом, государство обязано было обеспечить им возможность реализации этого права;

недостаточность финансовых ресурсов, выделяемых на решение проблем переселения из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, а равно перераспределение бюджетных средств для скорейшего обеспечения жилищными субсидиями других категорий граждан не могут служить оправданием в случае нарушения баланса между интересами государства и правами инвалидов с детства, родившихся после 1 января 1992 года в таких районах и местностях, которые были поставлены на учет в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий. Придание обратной силы закону, ухудшающему положение инвалидов с детства, означает отказ государства от выполнения в конкретных правоотношениях своих обязательств, возникших из ранее действовавшего регулирования и правоприменительных актов, которыми решался вопрос о постановке гражданина на учет как нуждающегося в улучшении жилищных условий. Это приводит к нарушению права на получение государственной поддержки при реализации права на жилище, противоречит конституционному принципу взаимного доверия государства и общества.

С учетом изложенного Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении пришел к выводу о том, что законодатель, распространяя скорректированные ограничительным образом условия приобретения права на получение жилищной субсидии на инвалидов с детства, родившихся после 1 января 1992 года, но состоявших на учете для ее получения, не предусмотрел мер (компенсаторного механизма), направленных на смягчение неблагоприятных последствий отмены ранее признанного за ними уполномоченными органами права на получение

субсидии, и тем самым допустил несоразмерное и не отвечающее требованиям правовой определенности ограничение конституционных прав таких лиц.

Вследствие же внесения изменений Федеральным законом от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ в статью 1 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» из числа лиц, которые признаются для целей данного законодательного акта не обеспеченными жилыми помещениями, исключены те граждане (а также члены их семей), которые ранее в качестве меры государственной поддержки получили земельный участок для строительства жилого дома. Уточнив условия предоставления жилищной субсидии гражданам, выезжающим из таких районов и местностей, федеральный законодатель распространил действие данной статьи в новой редакции на граждан, которые получили земельный участок для строительства жилого дома, но, продолжая состоять на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий на момент вступления в силу оспариваемого законоположения, по тем или иным причинам не возвели на нем строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома и с учетом которого обеспечивалась бы общая площадь жилого помещения на одного члена семьи не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации. В результате придания обратной силы закону, ухудшающему положение граждан, эти лица, включенные в список для получения субсидии в установленном законом порядке, были лишены возможности ее получения без какого-либо недобросовестного поведения с их стороны.

Между тем изложенные в Постановлении от 1 марта 2022 года № 9-П правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и сделанные им выводы сохраняют свою силу и могут быть применены по аналогии к правовой ситуации С.А.Борисова. Заявитель указывал в жалобе среди прочего, что, если бы его супруга знала в 2015 году о возможном

изменении нормативно установленных требований к обеспеченности жилым помещением в будущем, она бы не воспользовалась правом на предоставление ей земельного участка.

Законодатель, распространяя скорректированные ограничительным образом условия приобретения права на получение жилищной субсидии на граждан, которым был предоставлен земельный участок для строительства жилого дома (при этом что на нем не было возведено строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома, с учетом которого обеспечивалась бы общая площадь жилого помещения на одного члена семьи не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации) и которые продолжали состоять на учете для ее получения, не предусмотрел мер (компенсаторного механизма), направленных на смягчение неблагоприятных последствий отмены ранее признанного за ними уполномоченными органами права на получение субсидии. Тем самым были нарушены принципы правового социального государства и поддержания взаимного доверия государства и общества, а также требования справедливости и соразмерности, которые должны соблюдаться при осуществлении правового регулирования в этой сфере, что несовместимо с положениями статей 7, 40 (часть 3), 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации.

Таким образом, не может рассматриваться как согласующееся с Конституцией Российской Федерации распространение частью 1 статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ требования, закрепленного частью третьей статьи 1 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», на гражданина и (или) членов его семьи, которые получили в установленном порядке в качестве меры государственной поддержки земельный участок для строительства жилого дома, но, продолжая состоять на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий, по тем или иным причинам не возвели на

нем строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома и с учетом которого обеспечивалась бы общая площадь жилого помещения на одного члена семьи не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку это влекло бы за собой придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан, означающее, по существу, отмену для этих лиц права на получение жилищной субсидии, ранее признанного за ними уполномоченными органами и реализуемого в конкретных правоотношениях.

В связи с признанием части 1 статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» не соответствующей Конституции Российской Федерации федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на ее положениях, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 1 статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» не соответствующей статьям 7, 40 (часть 3), 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации в той мере, в какой придание ей обратной силы статье 1 данного Федерального закона рассматривается как основание для снятия с учета, предусмотренного

Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», тех лиц, которые состояли на таком учете до вступления в силу оспариваемого законоположения и которым и (или) членам их семей в этот период в качестве меры государственной поддержки был предоставлен земельный участок для строительства жилого дома, притом что они не возвели на нем строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома и с учетом которого обеспечивалась бы общая площадь жилого помещения на одного члена семьи не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на ее положениях, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Борисова Сергея Александровича, вынесенные на основании статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в той мере, в какой она признана настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 48-П

Конституционный Суд
Российской Федерации